

На этот раз, как и в прошлый, Грину был известен способ заработать первоначальный капитал. С хакерством он пока поостерегся связываться, но спирт добыл и разжился солидной суммой наличности. Хотя по меркам недавнего для него прошлого, которое будущее, деньги довольно небольшие — сто сорок пять тысяч долларов. Он, бывало, за неделю столько тратил, а мог и за вечер в казино спустить больше.

И всё же он купил себе ноутбук, на котором начал писать программы для взлома, как и в прошлый раз. Ничего нового он пока не придумывал, но уже решил, что в таком виде ничего не оставит.

Для повышения квалификации он полетел в Чикаго на конференцию по защите информации. Там должен выступать именитый специалист по криптографии, юриспруденции и компьютерной безопасности. В будущем ходили слухи, будто он является создателем первой криптовалюты под названием биткойн. Но тот, кто придумал биткойны, настолько хорошо сохранил анонимность, что ни одна спецслужба мира не смогла найти доказательств о причастности к этому именитого профессора. То, что он в будущем разбогател на биткойнах, ни о чём не говорит, поскольку таких людей масса. Существуют лишь догадки в среде хакеров и компьютерных гиков, которые к делу не пришьёшь. Но Брэду достаточно и догадок, чтобы если не набиться в ученики мэтру и основателю криптовалют, то хотя бы послушать лекцию.

Он стоял перед лекционным залом. Над входом висел плакат с печатным текстом:

Ник Сабо. Лекция о важности децентрализации и криптографии как решении проблем.

Высокий молодой брюнет в алой униформе отеля, в котором происходил научный слёт, заступил Грину дорогу.

— Пацан, тут научная конференция. Проваливай отсюда.

— Пошёл нахер!

— Что? — местный служащий, гневно раздувая ноздри, стал надвигаться на него.

Брэда столько раз останавливали схожим образом, что он задолбался. Раньше он старался свести всё к шуткам, но недавняя смерть и предшествующие этому попытки не прибавляют настроения.

— Что слышал, грёбаный расист! Я карлик! Мне двадцать лет, я зарегистрирован в качестве участника конференции и живу в этом грёбаном отеле! И нихера она не научная. Это конференция по программированию. Если ты не понимаешь разницы между наукой и программированием, то ты правильно выбрал работу. Я напишу жалобу твоему начальству и подам на тебя в суд за дискриминацию маленьких людей по их внешнему виду. Или...

Брэд выглядел настолько уверенным в своей правоте и говорил столь твёрдо, что служащий испугался. В этой стране к подобным угрозам принято относиться серьёзно.

— Или что? — с надеждой протянул он.

— Или пошёл нахер!

— Хорошо, сэ, — отошёл он в сторону, — прошу вас. Приятного дня.

— И тебе, парень, — Брэду стало стыдно за несдержанность. — Прости за грубость, но реально достали. Каждый считает, что если мужчина выглядит, словно пацан, то он имеет право помыкать им или препятствовать нормальной жизни. Я уже не помню, каково быть подростком, но могу детям лишь посочувствовать.

По натянутой улыбке и напряжённой позе было заметно, что сотрудник отеля не простил Брэда и никоим образом не вошёл в его положение. Более того, его глаза выражали желание обматерить «пацана» и отвесить ему пенделя, а лучше прописать хук по печени.

Заметив это, Брэд пожалел о том, что разоткровенничался. Перед кем он оправдывается? Перед человеком без капли сочувствия, который испугался лишь штрафа от начальства и суда? На его лице заметны лишь страх и ненависть, и ни капли понимания. И так мерзко стало у него на душе, что дальше Грин шагал медленно, опустив плечи и громко шаркая по ковровой дорожке.

Он задался вопросом о том, почему люди такие разные? Взять тех же тюремных надзирателей. Скорее всего, в обычной жизни они любящие мужья и заботливые отцы, но на работе они превращаются в безжалостных палачей. Или этот портье. Обычный молодой человек со своими желаниями и переживаниями. Наверняка для родителей он хороший сын, для начальства удобный сотрудник, для большинства клиентов услужливый портье, но где та грань, за которой в одно мгновение этот в целом неплохой человек превращается в циничного мерзавца, который без разбора сходу готов жёстко выставить на улицу «подростка»? Разве нельзя быть вежливым, как с господином, который шёл впереди Брэда? Неужели, заметив кого-то слабее, кем в его понимании можно помыкать, можно отпустить вожжи самоконтроля и вести себя по-хамски?

В действительности оказывается, что всё возможно. Это жизнь. Брэд посмотрелся на подобное поведение людей по всему миру. Люди в целом одинаковые. Да что уж там рассуждать, если он сам легко взорвался и готов был растоптать карьеру паренька за то, что тот был с ним груб.

Конференция оказалась действительно интересной. Она длилась пару дней, за которые Брэд узнал много нового о криптовалюте.

Теперь он ещё меньше сомневался в том, что Сабо Ник и неуловимый Сатоси Накомото одно и то же лицо.

Профессор Сабо придумал принцип криптовалюты ещё до тысяча девятьсот девяносто шестого года. Алгоритм децентрализованной цифровой валюты, которую он назвал цифровым золотом, он создал в девяносто восьмом году. Биткоин — первая криптовалюта, должен появиться в две тысячи восьмом году. Весьма сомнительно, что кто-то, прослушав лекции Сабо, на основе них создал биткоин.

Брэд был уверен, что в настоящее время никто, за исключением самого Сабо, ничего не знает о криптовалютах и не представляет их потенциала. Даже те, кто только что послушал его лекции. Для них это всего лишь пространные рассуждения о децентрализованных деньгах будущего, которые звучат так, словно описание валюты в фантастическом рассказе.

С другой стороны, Брэд же знает об этом. Может быть, он не один такой уникальный путешественник во времени?

Второй день конференции был не настолько насыщен, как первый. Брэд всё ещё оставался бодрым и полным сил. Номер в отеле был оплачен всего лишь до полудня, а часы показывали три часа дня. Он решил засесть в какой-нибудь кафешке, перекусить и немного собраться с мыслями, сделать на компьютере наброски. По свежим впечатлениям он собирался накидать принципы программного создания криптовалюты.

Не одним биткоином Земля полнится. Показательный пример Сабо стоял перед глазами Грина. Он сделал то, чему можно аплодировать стоя — создал себе солидную пенсионную кубышку, которую невозможно отследить и сложно обложить налогами, а при желании запросто можно легализовать гигантское состояние. Говоришь, что купил криптовалюту, когда та ничего не стоила, а сейчас продаешь.

Для хакеров и преступников криптовалюта дарят раздолье. Можно легализовать любые суммы теневого дохода, объясняя удачными инвестициями или тем, что намайнил. И не нужно никаких заводов по продажам консервированного воздуха.

В ресторанах в это время обычно пусто. В будние дни заведения общественного питания наполняются волнами. Первая волна утром, когда люди идут на работу. Затем с двенадцати до двух дня во время ланча и обеденного перерыва. С трёх после полудня и до пяти вечера обычно подобные заведения пустуют. Вот и Брэд оказался всего лишь вторым посетителем типичного американского кафе с красными диванами из искусственной кожи, названием которого даже не поинтересовался.

Миниатюрная блондинка всего сантиметров на пять-шесть выше него, а это не больше ста пятидесяти пяти сантиметров роста, сидела за самым удобным столиком справа в углу у витрины лицом к входу. Она с увлечением ушла всем вниманием в экран ноутбука, слева от которого стояла чашка остывшего кофе.

Брэд сел за второй по комфорту столик в заведении, соседствующий со столиком блондинки. Он под слегка округлившимися глазами официантки, которая неспешно шла к нему, достал из сумки свой ноутбук. Модель портативного компьютера была абсолютно аналогичной той,

которой пользовалась блондинка. Поставь рядом два этих прибора — их невозможно будет отличить друг от друга.

Удивление официантки Грину было понятно. В это время ноутбуками предпочитали пользоваться солидные бизнесмены. В ресторанах ещё не было принято сидеть, уставившись в гаджеты. Разве что в кафе какого-нибудь бизнес-центра можно было увидеть мужчину в солидном костюме с ноутбуком на столе и с сотовым телефоном, лежащим рядом с тем. Кстати, у девицы как раз имелся подобный аппарат. Он лежал рядом с ноутбуком. Судя по индикатору, который мигал красным огоньком, сотовый оснащен инфракрасным портом, через который девушка подключилась к интернету.

И вот обычное кафе в Чикаго, в нём девчонка лет восемнадцати и тринадцатилетний пацан с самыми навороченными ноутбуками ценой с подержанный автомобиль и с дорогими телефонами. Напоминает тайное сборище детей богачей.

Брэд и сам заинтересовался девушкой. Зачем ему такой ноутбук — понятно. Во-первых, худшей моделью после гаджетов второго десятилетия пользоваться сложно, поскольку они кажутся жутко тормозящими. Во-вторых, он с его помощью собирался добывать средства на хлеб с чёрной икрой. А вот почему молодая девушка с таким увлечением клацает по тачпаду новенького и ни разу не дешёвого компьютера? Явно не картинки с котиками разглядывает. Нынешние скорости интернета, в том числе и по инфракрасному порту*, подобного не позволяют. Максимум, можно сидеть в текстовом чате, но в таком случае девушка должна была нажимать на стрелки и печатать текст оппонентам. А она больше кликает «мышью», которую в ноутбуках заменяет тачпад.

«Неужели она с таким увлечением раскладывает косынку?»

— Что будет заказывать молодой человек? — сбил его с мыслей голос официантки — темнокожей мулатки с милыми чёрными кудряшками. Белый фартук гармонично смотрелся на фоне фирменного бежевого платья.

Брэд даже не стал открывать предложенное меню. После тюремной баланды и походной пищи, которой они питались во время операции по добыче и продаже спирта, он хотел чего-то вкусного, а в голову проходила лишь мамина шарлотка.

— Кофе. Большой кофе и яблочный пирог.

Услышав его голос, блондинка оторвалась от экрана портативного компьютера и взглянула на парня. Брэд готов был утонуть в её голубых глазах. Говорят, что глаза — зеркало души. Брэд будто видел своё отражение. Не в том смысле, что девушка была внешне схожа с ним. Она миловидная с подтянутой фигурой, наряжена в деловой брючный костюм серого цвета. Глядя на неё, он видел молодую девушку с взглядом человека, который видел в этой жизни много разного. Так устало смотрят на мир люди после тридцати, которых задолбало всё: работа, дети, домашние животные, начальник и соседи. Так смотрит на мир он сам при внешности подростка.

Официантка уже ушла за заказом. Брэд раздвинул губы в улыбке и кивнул девушке, которая слегка распахнула глаза при виде такого же ноутбука.

— Добрый день, мисс. Я всё гадаю, что молодая девушка может делать в ноутбуке? Интернет медленней улитки и вы не печатаете... Я бы подумал, что вы тоже с конференции по децентрализации и криптографии, но не припомню вас там.

— Изучаю фондовый рынок, — сухо отозвалась она. — Информация уже закачана на мой ноут. Впрочем, не думаю, что это может быть интересно молодому человеку.

— Не смотрите на мой внешний вид, мисс, — он поднялся и подошёл к ней, вежливо раскланявшись. — Брэд Грин, двадцать лет, программист. Судьба-злодейка заморозила мою внешность в подростковом возрасте. Если проще, я карлик.

— Карлик? — вздёрнула она брови, с неприкрытым любопытством осматривая юношу.

— Не совсем. На самом деле моя болезнь носит немного другое название — синдром Х. Зачастую людям проще сказать, что я карлик, чем долго объяснять разницу.

— Кажется, — чуть нахмурилась она, — я слышала об этой болезни, мистер Грин. Я Хелен. Хелен Митчелл.

У Брэда сложилось такое впечатление, словно он общается не с молоденькой девушкой, а со своей сверстницей. Реальной сверстницей, которой за сорок, а то и больше. Вся эта размеренность, отсутствие резких реакций, плавные движения человека, который привык к тому, что от резких движений может что-нибудь заболеть. И это завораживало.

— Действительно слышали? — приподнял он брови. — Болезнь очень редкая. Ей и название придумали недавно.

— Читала где-то про девушку из Индии, которая в сорок выглядит на тринадцать, при этом работает учителем в школе. Присаживайтесь, мистер Грин.

— Брэд. Для вас я просто Брэд, мисс Митчелл.

— В таком случае, Брэд, и ты зови меня по имени.

Парень перенёс на её стол свой ноутбук, закрыл крышку-монитор и отложил на дальний край к окну.

— Куда собираешься инвестировать? — вежливо поинтересовался он.

— Голубые фишки, в основном в Ай Ти, если тебе это о чём-то говорит.

— Вообще-то многое говорит. Я интересовался инвестициями. В скором будущем я и сам планировал заняться долгосрочными инвестициями, когда заработаю первоначальный капитал. Эпл, китайские торговые площадки, Нетфликс. В общем, всё то, что принесёт большой рост активов в будущем.

— Неплохие познания для молодого человека. Ты же программист. Что скажешь про Майкрософт?

— Хорошая компания. С точки зрения капитализации будет показывать стабильный рост и высокую доходность, но до той же Эпл по приросту стоимости акций ей далеко.

— Хм... — Хелен не спускала с Брэда полного заинтересованности взора. — Действительно не подросток. Ты держишься слишком уверенно для пацана. Я вначале подумала, что ты пранкер. Но излишне глубокие познания для малолетнего шутника.

— Ты тоже ведёшь себя не на восемнадцать.

Официантка принесла заказ Грина. Девушке пришлось закрыть крышку ноутбука и положить его рядом с компьютером собеседника. Иначе получалось невежливо общаться через экран, да и мешал прибор — некуда было поставить пирог. Дождавшись, когда официантка удалится, она ответила:

— Потому что я тоже старше, чем выгляжу...

Это прозвучало несколько двусмысленно. Брэд добродушно усмехнулся.

— Только не говори, что тебе за тридцать.

— Не скажу, — натянуто улыбнулась она. — Мне тоже двадцать.

— Забавно. Нам по двадцать, но оба выглядим моложе своего возраста. Извини за нескромный вопрос, но это твой натуральный цвет волос?

— Нет, мелирование. У меня от рождения каштановые волосы. А что? Что-то не так с причёской?

— Что ты! Нет! — искренне возразил Грин. — Твои волосы шикарны. Просто про блондинок ходит много шуток, а ты мне показалась не по годам умной.

— Ну... — повела она правым плечом. — Тебя тоже не назовешь глупым. Обычно парни в твоём возрасте конференциям предпочитают тусовки.

— Нет, спасибо, с кем и где мне тусовать? Хелен, представь меня в клубе. Кто меня туда пустит? Полчаса спорить с охранником, потом объясняться с копами и доказывать, что водительское удостоверение не поддельное. И даже если я туда попаду, выпивку мне не продадут, а девушки проигнорируют «малолетку». А зачем парни ходят в клуб? Естественно, за выпивкой и знакомством с девушками. В общем, неинтересно. Лучше я займусь более важными делами, например, узнаю про криптовалюты от их создателя и попытаюсь написать программу для генерации собственной криптовалюты. В общем, меня больше заботит будущее благосостояние и саморазвитие, чем сиюминутные порывы развлечься.

— Воу! — широко распахнула глаза Хелен. — Ты серьёзно?

— Я всегда серьёзен. Почти. Но уточни, о чём ты?

— Я слышала про криптовалюты. Это... — она прикусила губу, пытаясь облечь мысли в слова.
— Это весьма перспективный инструмент для инвестиций. Мне кажется, что их ждёт большое будущее.

— Ты удивительная девушка, Хелен, — во взоре Брэда горел восторг. — Честно. Я ни разу не встречал такую девушку. Ник Сабо всего несколько лет назад закончил разработку концепции децентрализованных криптоденег. Об этом знают единицы людей по всему миру. И что удивительно, ты среди них. Ты точно не была на той конференции?

— Точно, — поджала она нижнюю губу с таким видом, словно жалеет о том, что сказала лишнего.

— А я только ради этой лекции прилетел в Чикаго из Хьюстона.

— Хьюстон? Ты из Техаса?

— Нет. Другой Хьюстон. Маленький городишко на Аляске. Свежий воздух, бескрайние леса, горы, вулканы, форель, медведи и самогонщики. Сплошная романтика. А ты местная?

— Да, я выросла в Чикаго, но родилась в России. Родители удочерили меня, когда мне было тринадцать. Я тогда была так счастлива. Русский детский дом — одно из самых ужаснейших мест в мире. Даже вспоминать не хочется, хотя там прошло моё детство. Только в штатах с мамой и папой я узнала, что такое настоящая жизнь.

— Да ладно! Ты русская?

— Можно и так сказать. Я американка с русскими корнями. Я с ужасом вспоминаю Озёрский

детдом. Озёрск — это закрытый русский город в Челябинской области. Там что-то делали с радиоактивными металлами, кажется, производили ядерное топливо для атомных электростанций. Говорят, что это один из самых радиоактивно опасных городов в мире.

— Воу. Жёстко. Вообще-то я тоже сирота. Но, к счастью, родители меня усыновили, когда я был маленьким. Никому не пожелаю вырасти в детском доме посреди радиоактивной пустоши.

— Нет там никакой пустоши. Обычный русский город. Там много зелени и озёр, только купаться в них нельзя. В воде концентрация химии и радиации настолько превышает все писанные нормы, что ею можно травить врагов. Но мы же были детьми, нам всё было нипочём, — Митчелл грустно вздохнула. — Иногда мы сбегали с территории приюта. Это просто. Кто-то из старших ребят в заборе разжал прутья. Можно было пролезть через них или перелезть через забор. Бегали купаться на озеро. Потом за это получали от воспитателей. Помню, они любили наказывать полотенцем. Смачивают его водой, скручивали и лупили провинившихся детей. Это больно и обидно, но следов от побоев не остаётся, так что никакая случайная комиссия не нашла бы к чему докопаться. А мы всё равно сбегали назло им. Если бы я знала, что такие купания здоровья не прибавляют...

Личико Хелен стало грустным, а в глазах поселилась большая печаль. Натянув вымученную улыбку, она встала и взяла ноутбук.

— Прости, мне пора. Рада была пообщаться, Брэд.

Грин ничего не успел сказать. Он растерялся. Ему давно не доводилось общаться с нормальными девушками, всё больше общение происходило со шлюхами или извращенками-нимфофилками**. В целом любительниц мальчиков-подростков немного среди женщин, но в каждой стране и крупном городе можно найти в интернете что-то вроде их анонимного сообщества, в котором можно познакомиться с любительницей мальчиков. Зачастую именно с ними Брэд сбрасывал напряжение в прошлой жизни: регистрировал в даркнете анкету со своей смазливой мордашкой и на очередном анонимном форуме знакомился с местной нимфофилкой, после чего позволял ей развести себя на обучающий курс по сексуальной жизни.

Но от извращенек его уже воротит. С ними приходится притворяться подростком, что ему даётся непросто. А тут нормальная девушка, вроде приятно общались, но внезапно она взяла и ушла чем-то расстроенная.

Он не знал, что делать. Мысль окликнуть её и спросить номер телефона появилась слишком поздно. К этому моменту Митчелл уже покинула кафе.

Брэд кинул на стол двадцать баксов и побежал следом за ней на улицу, но её и след простыл. Пришлось возвращаться в кафе за сумкой и ноутбуком. Настроение сразу упало ниже плинтуса.

* В 2000 году скорость передачи данных по инфракрасному порту среди наиболее

распространённых устройств была до 115 Кбит/с. Позже появились более скоростные аппараты со скоростью передачи данных до 4 Мбит/с. Потом от инфракрасных портов отказались, поскольку появились более скоростные способы передачи информации по радиоканалу.

**Нимфофилия (эфебофилия) – половое влечение к подросткам, находящимся в пубертате, или раннем постпубертате юношам или девушкам 12/15-18 лет. Высокая половая активность подростков, которые находятся в периоде юношеской гиперсексуальности, способствует лёгкой реализации сексуальных наклонностей у женщин с эфебофилией. Юноши, как правило, с радостью принимают интимные предложения от женщин значительно старше себя и вступают с ними в сексуальные отношения. Такие женщины берут на себя роль «наставниц» над сексуально неопытными юношами, причём сам процесс обучения неумелого подопечного вызывает у них сильное половое возбуждение.

<http://tl.rulate.ru/book/67781/1827489>